

После того как он встал, сущность, овладевшая Рыцарем Смерти, не показала напрямую, кто она. Однако в глубине этих темных глаз таилось зловещее присутствие. И только по тому, что Амелия опустилась на одно колено, Юджин мог быть уверен, что сущность в трупe была не кем иным, как самим Королем Демонов Заточения.

«Юджин Лайонхарт», — сказал Рыцарь Смерти.

Хотя слова, исходящие из его челюстей, были произнесены тем же хриплым голосом, что и раньше, они были наполнены такой «силой», что ощущались намного убедительнее. Сердце Юджина, которое колотилось так, будто вот-вот разорвется, мгновенно остыло, как только он услышал манеру речи нежити.

Холодный пот стекал по спине юноши, словно капли льда.

«Я видел тебя глазами Бальзака Людбета», — пробормотал Рыцарь Смерти — нет, Король Демонов. — «Ты здесь, чтобы возложить цветы на могилу ближайшего соратника твоего предка?»

«...» — Юджин не ответил ему.

«Поскольку ты пришёл сюда, то должен быть осведомлен. Владелец этой могилы — Хамель Динас. Хотя он известен миру как Глупый Хамель, на самом деле он был далеко не глуп. Среди товарищей «дорогого» Вермута он был особенно выдающимся и сильным, настолько, что Вермут всегда держал этого человека рядом с собой».

Ты. Что заставляет тебя думать, что у тебя есть право ГОВОРИТЬ ТАК?!

Юджину едва удалось подавить этот крик, который грозил вырваться из его рта. Он прикусил губы с такой силой, что на них появились синяки и трещины, а кровь стекала по подбородку. Юноша смотрел на Короля Демонов налитыми кровью глазами.

«Я не понимаю твоей враждебности», — прокомментировал Король Демонов.

Несмотря на то, что Юджин открыто излучал убийственное намерение, Король Демонов не выказал никаких признаков недовольства.

«Мы с Вермутом действительно понимали друг друга и построили дружбу, основанную на взаимопонимании», — утверждал Король Демонов. — «Конечно, пытаться навязать такие отношения трехсотлетней давности его далеким потомкам было бы нелепой идеей. Я могу уважать «Лайонхартов» как потомков близкого друга, но это не дает мне оснований заставлять вас оказывать взаимное уважение».

«...», — Юджин крепко держал язык за зубами.

«Возможно, это наша первая личная встреча, Юджин Лайонхарт, но я уже знаю о твоих выдающихся достижениях. Прошло 300 лет с тех пор, как Вермут скончался. За это время я видел много его потомков, но среди них, как мне кажется, именно ты наиболее сильно унаследовал кровь Вермута».

«...Ха», — Юджин не удержался и разразился недоверчивым смехом.

'Дорогой' вермут? Уважение? Все, о чем говорил Король Демонов, уже казалось абсурдным, но то, что он говорил сейчас, казалось еще более нелепым.

«...Лайонхарт. Понятно, так вот как обстоят дела», — пробормотала про себя Амелия, которая все еще стояла на одном колене. — «Седые волосы и золотые глаза. Клан Лайонхарт Империи Киль».

Чернокнижница уставилась на Короля Демонов сузившимися глазами и спросила: «Если вы лично пришли в это убогое место, используя этого Рыцаря Смерти в качестве своего сосуда, Король Демонов, как я должна принять такую честь?»

Король Демонов отмахнулся от ее завуалированной колкости: «Это твоё право — выбирать, как реагировать на мое присутствие».

«Тем не менее, я все еще должна принять последствия, которые приходят с этой свободой, верно? Пожалуйста, не говорите со мной в такой дерзкой манере. Король Демонов Заточения, неужели вы пришли сюда только для того, чтобы защитить этого непослушного льва?» — поинтересовалась Амелия.

«Это потому, что он потомок моего близкого друга.» — Когда Король Демонов сказал это, он обратил свой взгляд на женщину.

Глаза Амелии слегка дрогнули, когда встретились с этими черными как смоль глазами. Она прикрыла руками вуаль, которая дрожала от ее учащенного дыхания.

Как только она взяла себя в руки, она спросила: «...Только ради этого вы действительно собираетесь подавить мою свободу, которую вы всегда утверждали, что уважаете?»

«Амелия Мервин», — произнес Король Демонов. — «Хотя я люблю и уважаю тебя, я не люблю и не уважаю тебя так сильно, как Вермута».

«Вермут мертв.»

«Однако его родословная продолжается непрерывно, особенно в Юджине Лайонхарте. В нем я вижу внешность моего старого друга Вермута».

Эти слова еще больше взбудоражили эмоции Юджина. Юноше стало интересно, какую реакцию проявит Король Демонов, если он встанет прямо сейчас и начнет проклинать эту мразь, Короля Демонов, в лицо. Разве он не сказал, что не заставит Лайонхарт его уважать? Если это так, то не будет ли ничего страшного, даже если Юджин будет поносить его?

«...Призрак того, кто умер 300 лет назад... вы говорите, что уважаете его больше, чем меня, ныне живущую?» — гневно спросила Амелия, ее эмоции также были взбудоражены словами Короля Демонов.

Глаза чернокнижницы расширились, и она попыталась встать, но тело не двигалось по ее воле. Оно уже было готово подняться, но снова опустилось на пол. На лице Амелии появилось растерянное выражение, но она не издала ни одного звука, свидетельствующего о беде. Вместо этого она посмотрела на Короля Демонов с еще большим укором в глазах.

Она шипела: «Вы осмелился... повлиять на мое тело!...»

«Тебе действительно предоставлена независимость, но эта независимость никогда не сможет заменить мою власть», — сказал Король Демонов. — «Амелия Мервин. Что бы ты ни планировала сделать с могилой Хамеля, я уважаю твою свободу. Но если ты хочешь навредить потомкам Вермута, то, боюсь, я не могу этого допустить. По крайней мере, пока».

«...Пока?» — Юджин не пропустил эти последние слова.

Он поднял оба глаза и посмотрел на Короля Демонов.

«Что ты имеешь в виду?» — потребовал он ответа.

«Как я и думала, ты действительно непочтительное отродье», — нахмурившись, произнесла Амелия.

Она была в ярости от того, что Юджин не проявил должного уважения к Королю Демонов.

«Вермут мертв», — сказал Король Демонов. — «Хотя, как по мне, это произошло не так уж давно... Прошло уже 300 лет. Это довольно долгий срок, по крайней мере, для людей. В течение этих 300 лет мне кажется, что я продолжал проявлять достаточное количество доброй воли и уважения к потомкам Вермута».

Амелия больше не выказывала никаких признаков недовольства, и вместо этого уставилась на Короля Демонов глазами, полными предвкушения.

Голос Короля Демонов понизился, когда он продолжил говорить: «Я уважал их свободу не проявлять ко мне никакой доброй воли или уважения в ответ. Однако я обеспокоен тем, что вы, возможно, принимаете мою добрую волю как должное. Прежде всего, я — правитель многочисленных демонических зверей и демонов, король Хельмута».

С каждым словом Короля Демонов Юджин чувствовал, как его сердце сжимается в тиски. Выдерживая это давление, словно кто-то наступил ему на грудь, юноша продолжал смотреть на Короля Демонов.

Юджин отказался встать на колени перед Королем Демонов. У него не было причин преклонять колени, да он и не хотел этого.

Король Демонов прочитал лекцию: «Со свободой приходит ответственность. Свобода без ответственности — это просто потворство. Потомок Вермута, передай это всем в клане Лайонхарт: не принимайте доброе расположение, которое я оказал вам, как стимул заходить слишком далеко. Если вы не окажете мне должного уважения, то и я перестану уважать вас в ответ».

Юджин ясно понял смысл этих слов. Это было предупреждение.

За последние сотни лет Король Демонов Заточения не пытался завоевать мир, а вместо этого демонстрировал свою добрую волю и уважение к другим странам. Случай с Эвардом, который произошел всего два года назад, был одним из таких примеров.

Для Короля Демонов Заточения скандал Эварда был недостаточно значительным, чтобы считать его проблемой. Тем не менее, Король Демонов Заточения все равно постарался решить ситуацию «мирным путем». Бальзак Людбет, который лично работал на Короля Демонов, склонил голову перед Патриархом клана Лайонхарт, а Король Демонов даже обезглавил инкуба, который пытался заключить контракт с Эвардом.

И таким был не только Клан Лайонхарт. После клятвы, данной 300 лет назад, многие люди все еще опасались демонов и Королей Демонов Хельмута. Священная Империя и антидемонический Альянс, которые находились в непосредственной близости от Хельмута, предприняли несколько попыток собрать поддержку для завоевания земель демонов и

уничтожения оставшихся Королей Демонов.

Конечно, попытка так и не состоялась, но было несколько сборов вооруженных сил. Даже сейчас войска Священной Империи находились на границе с Хельмутом, а силы Антидемонического Альянса были на их стороне.

Однако и Хельмут, и Король Демонов Заточения просто игнорировали их. Последние 300 лет демоны упорно трудились над исправлением своего имиджа, но, несмотря на это, на континенте все еще оставались места, где их притесняли.

По мнению Юджина, они просто понесли заслуженное наказание. Он прекрасно знал, каким ужасным был мир 300 лет назад.

Однако демоны Хельмута, конечно, так не думали. Возможно, это относилось и к Королю Демонов Заточения.

«...Каковы причины, по которым ты пришёл сюда и произносишь эти слова сейчас?» — Юджину удалось сказать это, сделав глубокий вдох.

После 300 лет молчания, что заставило его послать предупреждение именно сейчас?

«Твой предок мог дать клятву в обмен на свою свободу, но теперь приближается её конец», — сказал Король Демонов. — «Настало время, когда колесо, которое застопорилось, снова начнет двигаться вперед».

«...», — Юджин молча обработал в голове эти слова.

Король Демонов на мгновение задумался.

«Когда-нибудь... возможно, нам придется дать новую клятву. Интересно, кто сможет дать новое обещание вместо Вермута и снова остановить это колесо».

«...Что, черт возьми, было в сказано Клятве?» — снова вспыхнул Юджин.

Король Демонов не отвечал несколько мгновений, затем губы Хамеля дрогнули в слабой улыбке, и он сказал: «Ты не заслуживаешь знать такие подробности».

Юджин с трудом сдерживался, чтобы не выругаться: «...»

«Потому что ты не Вермут», — объяснил Король Демонов.

«...Мой предок умер 300 лет назад», — неохотно возразил Юджин.

«Похоже, ты обижен на своего предка», — заметил собеседник.

Юноша был ошеломлен: «...»

Король Демонов ухмыльнулся: «Ты глупый лев.»

Эти слова.

Тело Юджина задрожало от удивления. Он неосознанно попытался подбежать к Королю Демонов, но его тело не двигалось по его воле.

Собеседник устался на дрожащее тело Юджина и продолжил говорить: «Твое существование, твоя душа и все остальное, что у тебя есть — все это благодаря Клятве Вермута, чтобы ты смог родиться сейчас, после того, как прошло 300 лет».

«...Что?» — Юджин задал вопрос в замешательстве.

«Амелия Мервин», — сказал Король Демонов, больше не глядя на юношу.

Юджин отчаянно пытался выдавить из себя несколько слов, но голос просто не выходил из его уст. Та же сила, которая сжимала его сердце, теперь сжимала его горло.

«Возвращайся в свой лабиринт», — приказал Король Демонов.

«...Мне все еще нужно кое о чем расспросить это отродье», — попыталась возразить чернокнижница.

«Он ничего не может тебе сказать».

«Но это же абсурд!... Мой питомец умер из-за него. И еще эта дверь!...»

«За этой дверью ничего нет». — Когда Король Демонов сказал это, после чего протянул руку в сторону двери.

По его жесту закрытая дверь превратилась в пыль и исчезла. На другой стороне Ламан по-прежнему лежал на полу, еще не придя в себя. От этого зрелища на лице Амелии появилось недоумевающее выражение.

«За ней ничего нет», — еще раз повторил Король Демонов.

Амелия отчаянно хотела опровергнуть это. Тем не менее, перед лицом взгляда Короля Демонов, когда он смотрел прямо на нее, она не могла оказать никакого сопротивления.

В конце концов чернокнижница выдавила из себя вопрос: «...Король Демонов Заточения. Вам приглянулось это тело?»

«Я верну тебе этот труп», — заверил ее бывший Рыцарь Смерти.

«Это нормально? Разве это не тело, принадлежащее вашему дорогому, заветному другу Вермута?»

«Я не питаю симпатии к Хамелю».

Этот ответ вызвал у Амелии взрыв смеха. Выпрямившись на согнутых коленях, она кивнула головой.

Затем она посмотрела на Юджина и сказала: «...Тебе повезло».

«...», — Юджин молча смотрел на нее.

«В следующий раз тебе не повезет так, как сегодня», — пригрозила женщина.

У нее оставалось много вопросов об этом месте. На всякий случай Амелия попыталась прочитать воспоминания, записанные в мане, но все оказалось так, как и говорил Король Демонов Заточения. Память маны была стерта, поэтому казалось, что здесь ничего не

происходило. Король Демонов не составило бы большого труда сделать что-то подобное, но было маловероятно, чтобы Король Демонов зашел так далеко, чтобы защитить молодого льва.

...В следующий раз, — пообещала себе Амелия, медленно отворачиваясь.

Король Демонов Заточения ясно выразил свою волю. Чернокнижница также ничего не знала о содержании Клятвы, но ее больше интересовало «предупреждение», которое дал Король Демонов Заточения — о том, что срок действия Клятвы истекает.

Она не могла ничего сделать с этим отродьем прямо сейчас, но когда-нибудь... Когда Клятва закончится, наступит время, когда всё не ограничится одним лишь предупреждением.

Амелия Мервин покинула могилу. Вместе с ней ушел и Король Демонов, овладевший Рыцарем Смерти на этот короткий период времени.

Тем не менее, Юджин оставался неподвижным на месте довольно долгое время. До самого конца он отказывался встать на колени перед Королем Демонов Заточения. Даже сейчас он продолжал стоять. Возможно, Король Демонов уже исчез, но юноша заставлял себя оставаться на ногах. Он не хотел ни рухнуть, ни просто сесть.

Юджин стоял так довольно долго, пытаясь взять под контроль свои эмоции.

В конце концов, он не смог больше терпеть и закричал: «...Аааааа!»

Юноша несколько раз топнул ногой по земле, а затем ударил кулаками по потрескавшимся стенам. Ему было наплевать на свое измученное тело, на свои травмы и на все остальное. Выкрикивая несколько проклятий, Юджин выплескивал свой гнев.

«Этот гребанный ублюдок!»

После того, как его истерика продолжалась довольно долго, гнев Юджина немного улегся. Он глубоко вздохнул и сел на землю.

Он знает обо мне, — подумал юноша.

Глупый лев.

Такой выбор слов должен был быть преднамеренным.

Мое существование, моя душа и все остальное возможны только благодаря клятве Вермута? Что это вообще значит?

Могло ли это быть так? Неужели Король Демонов Заточения хотел сказать, что Вермут присягнул Королям Демонов в обмен на реинкарнацию Хамеля? Но это звучало абсурдно. Возможно, в глубине груди этого мрачного человека были спрятаны какие-то чистые дружеские чувства, из-за которых Вермут не мог смириться со смертью своего товарища. Но если бы этот парень действительно заботился о Хамеле, то он бы просто решил убить Королей Демонов, а не организовывать реинкарнацию друга.

В первую очередь, эта клятва была чем-то вроде мирного договора. Она не должна была быть сосредоточена на моей реинкарнации.

Разве Король Демонов Заточения не сказал еще кое-что? Что в обмен на Клятву, Вермут пожертвовал своей «свободой».

Конец Клятвы... остановившееся колесо. Этот ублюдок. Как Король Демонов, почему он должен быть таким осторожным в своих словах?

Чем больше юноша думал об этом, тем больше ему казалось, что он вот-вот закипит. Должен ли он был просто наброситься на Короля Демонов, не думая о последствиях? Юджин хотел бросить в него сотни проклятий, так что ему следовало просто пойти вперед и бросить их все в Короля Демонов.

«Я не питаю симпатии к Хамелю».

«Я тоже ненавижу тебя, сукин ты сын», — ругался Юджин, скрежеща зубами.

В итоге ему так и не удалось уничтожить труп из своей прошлой жизни, превращенный в Рыцаря Смерти. Ну и ладно. Ничего не поделаешь. Вместо умершего тела из его предыдущей жизни, разве не важнее было тело, в которое он перевоплотился?

Мне повезло? Тебя это тоже касается. Потому что в следующий раз я тебя убью, — мысленно пообещал Юджин Амелии.

Король Демонов не убил его.

Даже зная, что Юджин был Хамелем, Король Демонов все равно не убил его. Он также не спросил, что произошло за дверью.

«Интересно, кто сможет дать новое обещание вместо Вермута и снова остановить это колесо?»

Я не намерен давать никаких обещаний. — Пока он думал об этом, Юджин потянулся за плащом. — Почему я должен пытаться остановить это колесо? Если эта чертова штука снова начнет двигаться, вместо того, чтобы остановить, мне нужно просто сломать ее.

Если бы его реинкарнацию... устроил Вермут, а не Сиенна или Анис, то...

Если это ты. Тогда ты не будешь ожидать от меня слишком многого, верно?

Юджин вытащил руку из плаща.

Он достал несколько засохших листьев. Он нашел эти листья... в комнате, где был запечатан Лунный клинок.

Почему листья находились здесь, глубоко под землей, где не было даже сорняков, не говоря уже о деревьях?

«...Неприятная мысль приходит в голову», — пробормотал Юджин, вставая.

200 лет назад, после смерти Вермута, кто-то вторгся в эту могилу.

Сиенна заметила, что происходит в могиле, и проделала весь путь сюда из Акрона. Она подралась с незванным гостем, а потом исчезла.

Юджин узнал эти листья: Это листья Мирового дерева.

Они были сокровищем, которое Сиенна ценила даже больше, чем Акашу. Листья Мирового Древа, священного символа религии эльфов. С их помощью можно было телепортироваться в лес длинноухих из любой точки мира.

Если бы волшебница была загнана в угол, она могла бы использовать листья мирового дерева, чтобы перенестись в лес эльфов.

Но кто был тем, кто проник в его могилу? Действительно ли ему удалось загнать Сиенну в угол?

Он также вспомнил предыдущую загадку: Проклятие лича, как говорят, уничтожает и тело, и душу.

Юджин споткнулся, пытаясь встать.

Была ли она вылечена Анис? Или, возможно, это было сделано силой Святого Меча? В любом случае, похоже, что я не был уничтожен, по какой-то причине.

Его труп и его душа были сохранены. Затем они оба были помещены в эту могилу.

Тогда кто-то взял мое тело из гроба в той комнате... и принес его сюда... но единственный, кто мог это сделать, был бы...

Вермут.

...Значит, он инсценировал свою смерть... но какие у него могли быть причины для этого?

Юджин подозревал, что тот, кто дрался с Сиенной, был сам Вермут.

Но он искренне не хотел в это верить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344665>